

ния. Предполагалось, что мировой порядок существует на протяжении достаточно длительного времени, хотя было очевидно, что период господства каждого последующего порядка сокращалось. Однако более чем за 30 лет, истекших после распада биполярного мира, так и неясно, можно ли назвать «порядком» нынешнее функционирование международной системы, грядет ли некая новая стабильность и не останется ли человечество в непрерывном «переходном периоде», не устарело ли само понятие мирового геополитического порядка. Возможно, прав известный американский политико-географ С.Коэн. Отмечая растущее разнообразие и индивидуализацию траекторий развития разных стран, он понимал геополитическую картину мира как совокупность непрерывных калейдоскопических изменений, при которых в разных частях света постоянно складываются и быстро распадаются интеграционные «узоры» (международные регионы). Их центрами выступают конкурирующие между собой региональные державы, гибко связанные между собой системой сетевых взаимодействий.

Vladimir A. Kolosov

Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow

"OLD" AND "NEW" CONCEPTS IN GEOGRAPHY: SOVEREIGNTY, TERRITORY, BORDERS

Annotation. It is shown that the complexity of the object studied by geography, the emergence of new theoretical concepts and the development of interdisciplinary approaches leads to the expansion of key concepts.

Key words: socio-economic geography, geographical concepts, sovereignty, territory, borders.

УДК 911.3; 911.7

Кузнецов А.В.

Институт научной информации по сообщениям наукам РАН, г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЗАРУБЕЖНОГО СТРАНОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В XX в. зарубежное страноведение пережило «золотой век». Зародившись в Германии в недрах географии, в СССР страноведческие исследования вышли за ее пределы. Сейчас эта междисциплинарная наука должна помочь критическому заимствованию зарубежного опыта при проведении институциональных преобразований, а с помощью компаративистики изучать фундаментальные исторические процессы, идущие повсеместно, но имеющие яркую страновую окраску (меняющуюся роль столицы в развитии страны, сепаратизм и т. п.).

Ключевые слова: *зарубежное страноведение, история страноведения в России, прикладное значение страноведения, место социально-экономической географии в системе наук, актуальные задачи общественной географии.*

Для представителя общественной географии почти нет сомнений, что зарубежное страноведение является географической дисциплиной, комплексно изучающей природу, население, экономику и другие аспекты организации и развития стран – как говорится, «от геологии до идеологии». Эта традиция идет еще от известного немецкого ученого А. Геттнера, а также корифеев отечественной географии – В.П. Семенова-Тян-Шанского, Н.Н. Баранского, Л.С. Берга (например, [1]). Довольно понятен и расцвет зарубежного страноведения в XX в., особенно в Советском Союзе, которому нужны были профессиональные сведения сначала о потенциальных военных противниках, а потом о политических и экономических партнерах, в том числе из числа освободившихся колоний. При рассмотрении страноведения в такой логике вполне понятно сведение этой научной дисциплины в начале XXI в. к регионоведению / лингвострановедению либо к части рекреационной географии (не случайно, в СПбГУ создана кафедра страноведения и международного туризма).

На наш взгляд, ситуация намного сложнее. Во-первых, страноведение 1920-х годов рассматривалось скорее как способ создать (вместе с ландшафтоведением) ядро единой географической науки, а не как новая научная дисциплина. Во-вторых, на практике в течение всего XX в. комплексные страноведческие исследования активно проводили не только географы, но и экономисты, историки, причем последние доминировали среди востоковедов в силу специфики обучения редким языкам в отечественных вузах (подробнее см. [2]). Примечательно, что даже в 1990-е годы, когда большинство общественных наук в России было вынуждено срочно адаптироваться к новым условиям и часто решать принципиально иные задачи, чем в советский период, географы-страноведы продолжали обсуждать абстрактную тему целостности географии. Социально-экономическую географию как часть единой географии предлагалось рассматривать в качестве сердцевины зарубежного страноведения, тогда как истории, этнографии, экономике, демографии, социологии и политологии отводилась роль «смежных дисциплин» [3]. С учетом искусственного (по крайней мере для многих международных классификаций наук) перенесения общественной географии в России в разряд естественных наук (в частности, и в перечне научных специальностей ВАК, и в классификаторе РНФ) связи географического страноведения с другими общественными науками, изучающими зарубежные страны, сильно ослабли. В настоящее время легко увидеть, что даже в сообществе страноведов, не связанных с востоковедением, геогра-

фов почти не осталось. Например, и среди российских латиноамериканистов, и среди отечественных франковедов или германистов доминируют историки, экономисты и политологи. Даже страноведы – обладатели университетских географических дипломов часто защищают в России кандидатские и докторские диссертации по соответствующим общественным наукам. Почти все страноведческие журналы в России (а их в ядре РИНЦ с десяток) также имеют далекое отношение к географии.

На наш взгляд, давно пора признать, что страноведение – самостоятельная комплексная междисциплинарная наука (по-видимому, на стыке по меньшей мере общественной географии, экономики, этнографии, истории и политологии), которая позволяет всесторонне изучать современные страны. При этом «современность» должна пониматься как временная категория, то есть охватывать текущий период и необходимую ретроспективу для понимания происходящих в стране процессов, их прогнозирования.

Разумеется, остались в прошлом десанты отечественных представителей районной школы географии, которые пытались помочь некоторым развивающимся странам оптимальным для развития экономики образом организовать свое пространство. Однако это не значит, что теперь зарубежное страноведение должно сосредоточиться на выпуске путеводителей для туристов. Современную Россию (впрочем, как и в 1990-е годы) скорее интересует критическое заимствование зарубежного опыта при проведении собственных институциональных преобразований в самых разных областях (а реформы в нашей стране еще будут в обозримой перспективе проводиться в весьма значительных масштабах). Нельзя не упомянуть и компаративистские исследования, которые позволяют глубже понять фундаментальные исторические процессы, идущие повсеместно, но имеющие яркую «страновую» окраску. На наш взгляд, можно предложить немало исследовательских тем, которые в состоянии «поднять» только страноведы – например, изучение меняющейся роли столицы в развитии страны, всестороннее рассмотрение модернизации общественно-политических структур, анализ феномена сепаратизма и т. п. В частности, опыт каких столиц мы реально можем применять для Москвы? Безусловно, остается и функция «понимания» стран-партнеров для выстраивания с ними конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества. Ведь в России, как показали последние 10-15 лет, наблюдается просто катастрофический дефицит специалистов по странам постсоветского пространства.

При этом следует признать, что для нового расцвета зарубежного страноведения требуется кропотливая работа по формированию «платежеспособного спроса» со стороны власти и бизнеса, причем не только в части оплаты текущих научных работ, но и для возрождения полноценной подго-

товки в вузах страноведов со знанием языков, географии, истории, экономики и культуры соответствующих государств и макрорегионов мира.

Вероятнее всего, начинать надо с параллельного усиленного развития двух ветвей – «западного страноведения» и «востоковедного страноведения», но при их тесном взаимодействии. Базой для «востоковедного страноведения», скорее всего, может стать Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, хотя нельзя забывать о других московских, а также петербургских и иных региональных вузах. С домом для «западного страноведения» сложнее, но потенциал бесспорно есть у трех столичных вузов: МГУ (хотя в настоящий момент самостоятельно решить такую задачу, скорее всего, не способен ни один факультет), МГИМО МИД России и НИУ ВШЭ. Подготовка специалистов (сначала, видимо, на уровне магистратуры с учетом имеющегося разнообразия географических, исторических, востоковедческих бакалаврских образовательных программ, а также возможного партнерства с академическими институтами) должна осуществляться с прицелом на их трудоустройство по специальности, для чего руководителям факультетов и кафедр надо хотя бы интересоваться нуждами работодателей из научной и экспертно-аналитической сферы. Можно вспомнить и о советской практике подготовки специалистов одновременно с широким кругозором по той или иной стране и глубоким знанием какой-то предметной области (например, германист – специалист по энергетике или франковед – специалист по автомобилестроению).

Разумеется, от научных лидеров страноведческих исследований как комплексной междисциплинарной сферы потребуется много усилий, не связанных с непосредственной организацией научных работ. Отметим прежде всего задачи убеждать чиновников в необходимости организационной и финансовой поддержки страноведения, выявлять «скрытый» и при этом платежеспособный спрос на страноведческую экспертизу у крупных российских компаний, наконец, налаживать более тесные связи с партнерами в изучаемых странах. Готовя этот доклад, как и до этого специализированный тематический выпуск «Судьба страноведения в России» возглавляемого мною журнала RSCI «Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право» (2021, №6), я не питал иллюзий сразу дать ответы на все эти вопросы. Тем не менее дискуссия о дальнейшем развитии зарубежного страноведения в нашей стране давно назрела, причем географы еще имеют шанс вернуть себе командные высоты в этой междисциплинарной научной области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Берг Л.С., Григорьев А.А., Геттнер А., Гладцын И. Вопросы страноведения. Сборник статей. Москва, Ленинград: Московское акционерное издательское общество, 1925.
2. Кузнецов А.В. Кризис страноведения в России на фоне растущего спроса на знания о зарубежных странах и регионах // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. - № 6. – С. 6-25. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-1
3. Машбиц Я.Г. Комплексное страноведение. – Москва, Смоленск: Изд-во СГУ, 1998.

Alexey V. Kuznetsov

Institute for Scientific Information on Science Communications of the Russian Academy of Sciences, Moscow

MODERN TASKS FOR RUSSIAN SPECIALISTS IN THE FIELD OF FOREIGN COUNTRY STUDIES

Annotation. In the XX century, foreign country studies experienced a “golden age”. Having originated in Germany within geography, country studies went beyond its borders in the USSR. Now this interdisciplinary science should help to critically borrow foreign experience in carrying out institutional transformations, and with the help of comparative studies to investigate fundamental historical processes going everywhere, but having a bright country specifics (the changing role of the capital in the development of the country, separatism, etc.).

Key words: foreign country studies, history of country studies in Russia, application of country studies, place of socio-economic geography in the system of sciences, actual tasks of human geography.

УДК 911.9

Кузнецова О. В.

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Аннотация. Объектами федеральной пространственной политики должны становиться не только субъекты РФ и макрорегионы, но и муниципальные образования. Это необходимо для определения направлений развития городов разной плотности и сельской местности, становления национальной городской политики. Росту значимости муниципального уровня в федеральной политике препятствует